

ТРАДИЦИОННАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА ДОМА: РОССИЯ И ТАНЗАНИЯ¹

Феденок Юлия Николаевна (а), Буркова Валентина Николаевна (б)

(а) Сектор кросс-культурной психологии и этологии человека ИЭА РАН, 119991, Москва,
Ленинский пр., 32а. E-mail: fedenok.julia@gmail.com

(б) Сектор кросс-культурной психологии и этологии человека ИЭА РАН, 119991, Москва,
Ленинский пр., 32а. E-mail: burkovav@gmail.com

Аннотация

Кросскультурное исследование традиционных норм и современной организации пространства жилого дома показало, на основе собранного полевого материала в России и Танзании, что на изменения организации жилого пространства дома, происходящие под влиянием глобализации и пропаганды западного образа жизни, влияют исходная культура, религия, климатические условия, средства массовой информации и экономическое положение населения. Существенные изменения в XX веке привели к серьезным трансформациям структурирования пространства русского дома. Ориентация на создание в жилом доме комфортных условий детям и молодежи, а не старшему поколению, является отражением перехода российского общества от типа постфигуративной культуры к типу кофигуративной. В Танзании такого перехода не произошло, так как подавляющая часть населения продолжает жить за чертой бедности. В городском обществе сохранность традиционных норм структурирования жилого пространства значительно больше, что связано с проживанием танзанийцев в домах традиционного типа и с незавершившимся процессом урбанизации.

Гендерные различия в восприятии и организации пространства дома универсальны: девушки, по сравнению с юношами, гораздо лучше воспринимают этнокультурную модель организации пространства дома и, вероятно, в дальнейшем транслируют её последующим поколениям. Однако в танзанийской выборке гендерные различия намного более сглажены, что объясняется очень низким экономическим положением танзанийцев.

Влияние СМИ на организацию жилого пространства гораздо более значительно в России, нежели в Танзании.

Ключевые слова

Структурирование пространства, индивидуальное пространство, традиционная и современная организация жилого пространства, дом мечты, Россия, Танзания

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution – Non Commercial – No Derivatives»](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

¹ Исследование выполнено в рамках НИР №01201370995 «Кросскультурные и междисциплинарные исследования».

1. ВВЕДЕНИЕ

Понятие «дом» для человека имеет много смыслов – кров, убежище, место жительства, теплый домашний очаг, воплощение идеи интимности и личного пространства (Баак ван, 2005). Происхождение базисного представления о жилище можно проследить со времен палеолита, когда становится заметной организация человеком жилого пространства, как в плане его технического оснащения, так и его символизации (Leroi-Gourhan, 1965). В традиционном обществе жилище – один из ключевых символов культуры, имеющий структурообразующее значение для выработки традиционных схем пространства, а стратегии поведения человека связаны с тем, находится человек внутри или снаружи дома (Байбурин, 1983).

Организация и использование пространства является одним из важных факторов культурной идентичности человека (Тишков, 2004). В ходе историко-культурного развития формируется определенная модель жилища, свойственная тому или иному народу, причем такие культурные стандарты стереотипны и чрезвычайно устойчивы.

В современном мире различия домов и внутренней обстановки обусловлены экономическими и социальными отношениями, формами семейной жизни, культурно-бытовыми традициями (Мартынова, 2004). При этом экономическое положение оказывает влияние на структуру взаимоотношений в семье, а представления об идеальном, комфортном доме формируется у человека в процессе социализации, под влиянием культуры, семьи, окружения сверстников, и средств массовой информации (Феденок, Бутовская, 2012; Феденок, Буркова, 2016).

Однако структурирование пространства дома не является чем-то неизменным и трансформируется под влиянием таких факторов, как новые хозяйственные и природные условия, доступность строительного материала, изменения системы отопления жилого дома, социально-экономические отношения, иноэтничное окружение, влияние СМИ и др.

2. ЦЕЛИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной работе представлены результаты изучения традиционных этнокультурных норм организации пространства жилого дома в кросскультурном сравнении, выявлены трансформации традиционной структуры дома под влиянием глобализационных процессов и иноэтничной среды. Традиционно изучение структуры

жилого пространства в основном ограничивается описанием дома, его планировки, хозяйственных построек и внутреннего убранства (см. подробнее Буркова, Бутовская, 2017; Феденок, 2015). Зачастую за рамками исследования остается непосредственно организация жилого пространства населяющими его людьми. В данном исследовании мы фиксировали не только внутреннюю организацию дома, но и местоположение членов семьи в доме, их взаимное расположение в зависимости от их статуса, возраста и пола.

Для кросскультурного сравнения были выбраны две страны: Российская Федерация и Объединенная Республика Танзания. Выбор Танзании для сравнения с Россией неслучаен. Танзания представляет собой регион, в котором в условиях всеобщей глобализации и активной пропаганды ценностей западной цивилизации до сих пор продолжают сохраняться традиционные представления в самых разных сферах жизни, в том числе нормы пространственного поведения и организации дома. При этом изучение представлений об организации жилого пространства и её трансформации в современных африканских городах ранее не проводилось, несмотря на многочисленные работы по изучению изменений, происходящих в социальной сфере при миграции населения в города (см. подробнее Буркова, Бутовская, 2017).

В данном исследовании нами был использован комплекс методов, применяемых в социальной антропологии и этологии человека: 1) метод глубинных полуструктурированных интервью, разработанный авторами ранее (Феденок, 2009); 2) невключенное наблюдение за поведением респондентов в домах, осмотр современных и сохранившихся домов, построенных в более ранние годы (с фотофиксацией), зарисовка схем жилых помещений, в том числе и по воспоминаниям пожилых респондентов; 3) для понимания социокультурных установок молодежи в восприятии жилого пространства мы разработали методику изучения «дома мечты», используя рисуночный метод, предложенный «пионером» исследований восприятия и организации пространства человеком Э. Холлом (Холл, 1997). На заключительном этапе было проведено кросскультурное сравнение полученных данных и их анализ в сопоставлении с результатами исследований других авторов.

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА В РОССИИ

Традиционная русская изба строилась в виде четырехугольника и в настоящее время продолжает сохранять эту форму (Большакова,

2015). В такой организации усматривают типологическое единство с четырехчленной моделью мира, что является воплощением «христианского пространства» (Агапкина, 2012). Изба была основным жилым помещением для крестьянской семьи, численность которой могла достигать до 20 человек. В ней готовили пищу, спали, занимались домашними работами, пряли, ткали, а зимой держали скот и птицу. Условия домашней жизни русских крестьян отличались теснотой и скученностью. Для рационального использования сравнительно небольшой площади (обычно 4x4 метра) избы устанавливались строгие правила использования её пространства: каждый угол избы имел свое назначение, регламентировалось половозрастное распределение пространства. В повседневном быту соблюдалось подчеркнуто уважительное отношение к главе семейства, подчинение младших старшим, женщин – мужчинам. В конце XIX – начале XX века, в связи с распадом больших патриархальных семей, внутрисемейные отношения становятся демократичными, а весь уклад семей стал отличаться меньшей регламентацией взаимоотношений. Но все же в первой половине XX в. у русского населения сохранялись многие издавна устоявшиеся черты структурирования пространства дома, что диктовалось традиционной системой отопления, расположением русской печи, типовым набором мебели.

В данном исследовании было собрано 27 глубинных интервью у русских мужчин и женщин в возрасте от 61 до 99 лет, 25 глубинных интервью и 130 рисунков «домов мечты» у русских школьников из г. Москвы, г. Новосибирска и г. Тольятти.

Исследование, проведенное среди пожилых людей (рожденных в 1920-е – начале 1940-х годов XX в.), показало, что в малых семьях, находящихся на грани нищеты, внутрисемейные отношения были более демократичные, чем в крепких расширенных семьях, а весь семейный уклад отличался менее жесткой регламентацией. Многие респонденты отмечали, что в детстве и юности воспринимали нормы пространственной организации дома как нечто неизменное и не могли подумать, что в конце жизни увидят столь серьезные трансформации самой концепции организации внутреннего пространства дома и внутрисемейных правил поведения в доме. Особо подчеркивали респонденты, что авторитет отца (главы семьи) был незыблем, его мнение никоим образом не оспаривалось, в отличие от того поведения, которое они наблюдают сейчас у своих внуков и правнуков. Женщины отмечали, что сами стали воспитывать своих детей по-другому, давая больше свободы и уходя от жесткой

регламентации поведения в семье. В отличие от современных российских молодых людей, зачастую в самых мелких деталях представляющих свой будущий дом, респонденты, родившиеся в первой половине XX в., в молодости даже и не думали, как будут жить и какие у них будут дома (Феденок, Бутовская, 2012).

Если городские дома и квартиры русских первой половины XX в. за счёт бытования русской печи и специального места для размещения икон, аналогичное переднему углу в крестьянских избах, по внутренней организации пространства не отличались от сельского дома (Будина, Шмелёва, 1989), то начиная с 1960-х г., когда началось массовое жилищное строительство средствами государства, структурирование жилого пространства претерпело колоссальные трансформации. Унифицированная планировка квартир сыграла огромную роль в функциональном распределении жилой площади и выработала на всем постсоветском пространстве общие черты организации пространства дома. Уже в 1960-е г. сложилась та организация, которая во многом сохраняется в современных российских квартирах до настоящего времени. Функциональная нагрузка жилых помещений городских квартир стала меняться в зависимости от времени суток, смены будней выходными или праздниками, половозрастного состава семей, их социального положения и профессии. Например, зал или гостиная – комната для совместного отдыха всех членов семьи или приема гостей, служащая также столовой в праздники и спальней ночью.

Опросы русских школьников старших классов о структурировании жилого пространства квартир показали, что в настоящее время в большинстве семей места, а по возможности и комнаты, четко закреплены и маркированы за каждым членом семьи. Разделение жилого пространства определяется количеством комнат и половозрастным составом семьи. Нахождение в том или ином помещении конкретного человека определяется типом самого помещения и временем суток. Например, в комнате родителей дети могут находиться днем, пока последние на работе.

В современных российских квартирах образуются «женские», «мужские» и «детские» («подростковые») пространства. Так, в небольших квартирах старшие женщины в семье (мать, бабушка) зачастую предпочитают находиться на кухне. Женским пространством нередко является и ванная комната, в которой женщины проводят довольно длительное время, и которая в таких случаях служит механизмом регулирования приватности в семье. Мужским пространством зачастую является уголок перед телевизором

в гостиной или в спальне, а также компьютерный стол. Дети чаще всего имеют отдельную комнату или свой уголок в общей комнате. В детских комнатах при совместном проживании сиблингов по возможности каждому выделяется кровать (диван-кровать/кресло-кровать), реже для экономии пространства для детей дошкольного и младшего школьного возраста ставится двухъярусная кровать.

Нередко при нарушении границ приватности возникают напряжение и даже конфликты между родителями и детьми. Так, подростки упоминают, что не любят, когда родители заходят к ним в комнату, равно как и родители выгоняют своих детей из своих спален в детские комнаты. Приватность границ достигается тем, что в некоторых семьях не принято заходить в комнаты детей или родителей без стука. Однако такое положение вещей встречается в семьях, в которых есть возможность разместить детей в отдельных комнатах.

Совместная трапеза членов семьи – неотъемлемая часть русской культуры (Громыко, Буганов, 2007). Наши данные показывают, что она в большей степени сохраняется в провинции. В столице нередко респонденты отмечают, что едят всей семьей только по выходным, в будни же едят каждый у себя в комнате и перед своим телевизором, что зачастую объясняется разным распорядком дня каждого из членов семьи. В то же время именно в Москве подростки чаще отмечают жесткую фиксацию мест за каждым членом семьи в случаях совместной семейной трапезы. На наш взгляд, это является не столько традицией, сколько большей индивидуализацией отношений в столице, что ведет к жесткому разграничению пространства.

Места за обеденным столом, если они жестко не зафиксированы за членами семьи, распределяются хаотично, по принципу кто какое место успеет занять. В традиционной русской избе почетное место располагалось в «красном» (переднем) углу и находилось под иконами. В современных русских семьях оно потеряло свою ориентацию ко входу в связи с ликвидацией печи как структурообразующего начала жилища. Однако понятие «почетного места» сохранилось в понимании самого удобного и престижного местоположения за обеденным столом и в конкретных условиях квартиры может варьировать относительно окна, входа и удаленности от плиты. Часто это место располагается напротив входа или около окна, а также на короткой стороне обеденного стола, сохраняя понятия «во главе стола».

«Красный» угол в современных российских квартирах не сохранился по той же причине (отсутствие печи как

структурообразующего начала). Однако его элементы встречаются в интерьерах пожилых людей, причем чаще всего в кухне-столовой как воплощении избы в связи с совпадением двух функций – приготовления пищи и её принятия. Такой современный «красный» угол воспроизводит традиционный, зачастую без особых изменений: угловая полочка с иконами, в том числе с расшитым языческими символами рушником, сохранившимся до настоящего времени (Криничная, 2009). Он может быть ориентирован относительно входа в кухню-столовую или по отношению к месту приготовления пищи (плите).

Однако чаще функцию «красного» угла в кухне-столовой принимает телевизор, устанавливаемый в свободном углу, нередко для удобства просмотра передач напротив стола (фото 1). Он может быть как подвешен на стену, так и поставлен на холодильник, на определенном возвышении от глаз, что придает ему еще большее сходство с «красным» углом. Таким образом, телевизор в современных домах является структурообразующим началом, заменившим печь или очаг в традиционном доме (Цивьян, 1988).

**Фотография №1. Красный угол в современном сельском доме, с Утянка
Новосибирская область**

Наши данные показывают, что расположение членов семьи перед телевизором является более значимым фактором, чем расположение за столом во время совместной трапезы. В подавляющем большинстве русских семей при совместном просмотре телепередач у каждого есть жестко зафиксированное место – они располагаются на диване и креслах в гостиной (зале) и распределяются между членами семьи по мере взросления детей. Нарушение таких личных зон воспринимается довольно болезненно и приводит к напряжению и конфликтам как со стороны родителей, так и детей.

В современных русских семьях при приеме гостей и рассаживании их за столом уже никто не придерживается традиционных норм. В подавляющем большинстве гости сами садятся на приглянувшиеся им места, а хозяева занимают стулья и табуреты по остаточному принципу. Если приходят в гости супруги, то чаще они рассаживаются вокруг стола парами. Если в семье и принято во время будничного принятия пищи придерживаться понимания почетного (то есть самого удобного) места, то во время приема гостей это уходит на второй план, а глава семьи отдает свое место гостям.

Если гости остаются ночевать, их укладывают спать на свободные спальные места. Если свободных мест нет, тогда чаще всего хозяева уступают свои места пожилым и почетным гостям, а молодым гостям, особенно родственникам, недавно вошедшим в состав семьи (зяткам, снохам и т.п.), выделяют спальные места на полу. Таким образом, в правилах гостеприимства у русских до сих пор сохраняется ряд традиционных этноэтикетных норм (лучшие места уступают гостям с учетом их возраста и социального статуса).

Наше исследование представления о «доме мечты» показало, что для современных русских городских подростков характерен высокий вес социальных установок, внедряемых при помощи СМИ и формирующих у молодежи представления об успешной взрослой жизни. Рисуя идеальные дома, старшие школьники часто изображают нефункциональные помещения, забывая о необходимых деталях жилого дома (кухня, туалет, ванная комната и др.). Традиция проживания молодых семей с родителями мужа сохраняется в провинциальных городах, где большинство юношей отметили этот факт на своих рисунках. В столице только незначительная часть девушек согласны проживать с родителями мужа в будущем.

В представлениях подростков об идеальном доме прослеживаются четкие гендерные различия в организации внутреннего пространства, в том числе с предпочтением тех или иных людей в качестве совместных жильцов: юноши, изображая идеальный

дом или квартиру в настоящем времени, чаще населяли его своей родной семьей, а изображая в будущем – семьей по браку. Девушки в будущем мечтают о своей крепкой семье с мужем и детьми, а в настоящем предпочитают указывать, что хотят жить отдельно от родителей.

Сравнивая столицу с другими российскими городами, можно отметить, что гендерные различия рисунков одинаковы во всех городах, а ориентация на благосостояние в будущем и стереотипные представления о том, как должны жить обеспеченные люди, более гипертрофированы в малом городе, где подростки стремятся наполнить свои «дома мечты» максимальным числом изображений предметов роскоши и богатства (рис.1-2). Такие предметы в реальной жизни для них менее доступны, чем для школьников из крупных городов (Феденок, Бутовская, 2012).

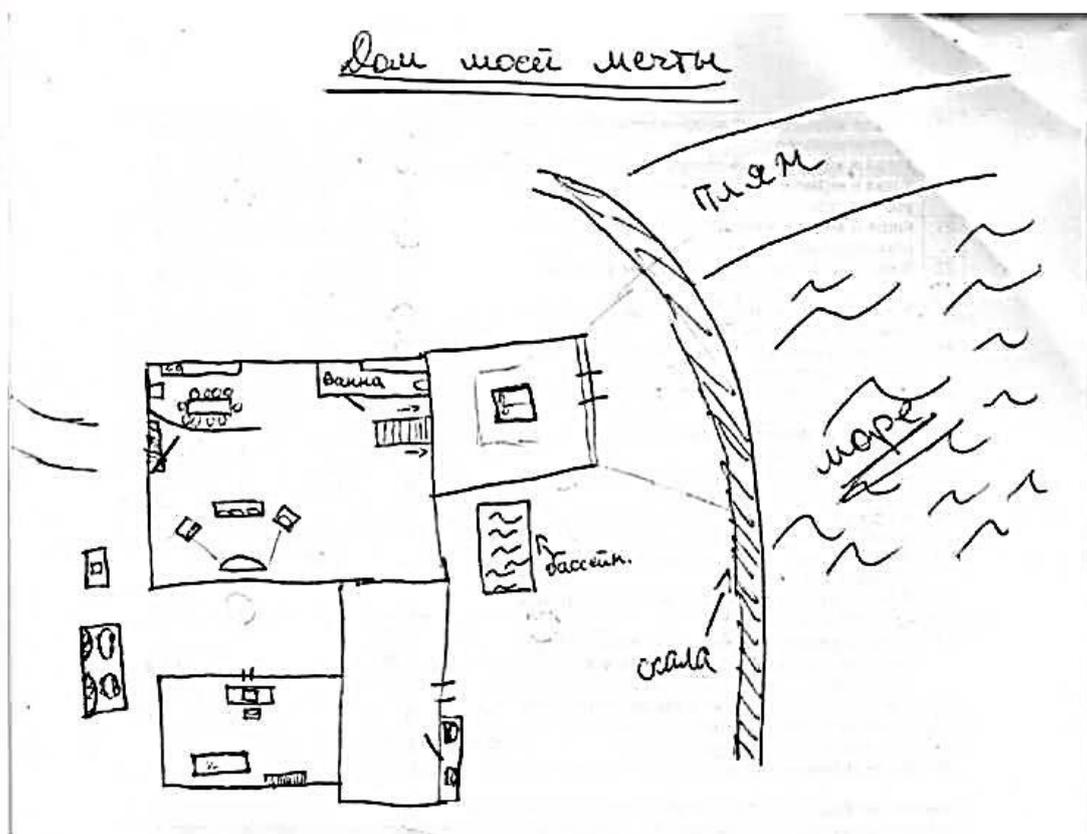

Рисунок №1. «Дом мечты» юноши 15 лет, г. Москва

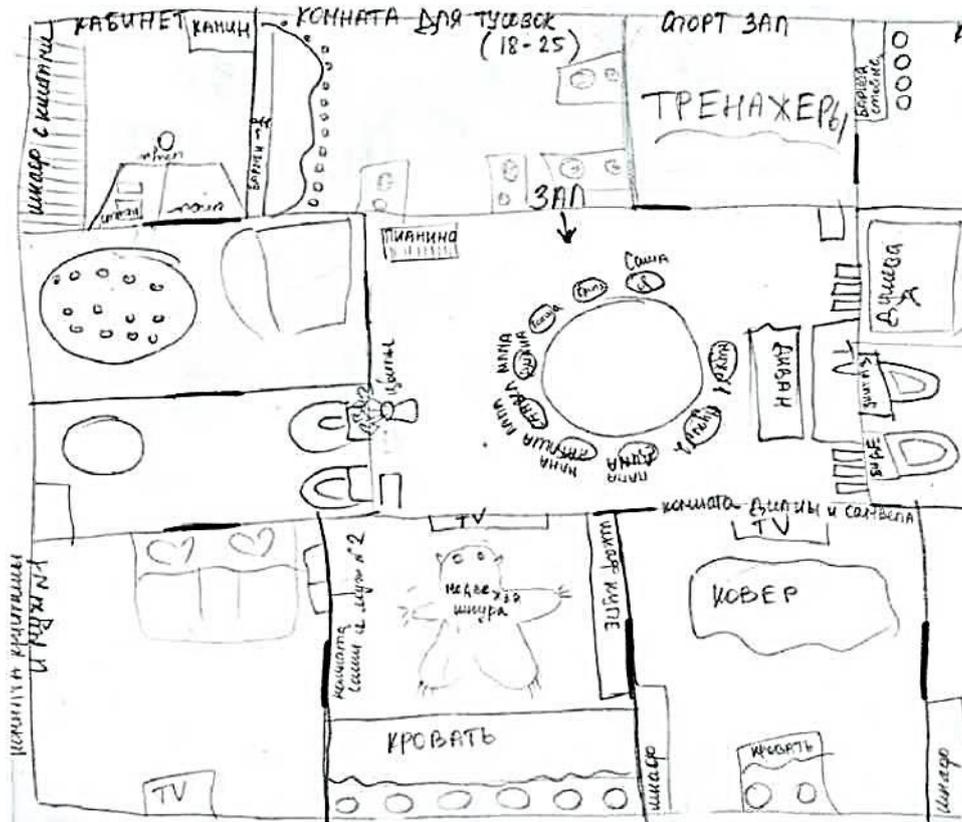

Рисунок №2. «Дом мечты» девушки 16 лет, г. Новосибирск

4. ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА В ТАНЗАНИИ

В условиях глобализации и пропаганды «западных» ценностей в Республике Танзания, тем не менее, и в настоящее время в самых разных сферах жизни сохраняются традиционные взгляды и нормы поведения. Поскольку Танзания является аграрной страной, для нее естественно преобладание сельского населения. В экономическом и демографическом смысле Танзания является одной из беднейших стран мира и относится к 10% беднейших мировых экономик в пересчете на душу населения. Наряду с экономическим, важным фактором, оказывающим непосредственное влияние на все сферы жизни, в том числе структурирование пространства жилого дома, его внешний вид и внутреннее убранство, является фактор этнический. По официальным данным, в стране проживает 51 045 882 чел., представляющих собой более 130 различных этнических групп (CIA, 2018). Многие из них продолжают жить в традиционных домах; прежде всего, это относится к охотникам-собирателям и скотоводам.

Условно по этническому фактору танзанийцев можно разделить на несколько групп: нилотские народы (масай, датага, пакот, луо и др.), кушитские народы (иракв), народы банту (ньямвези, сукума, ньятуру, ирамба, иранги, мбугве, хехе, чагга, ирамба, куриа, суахили, зарамо и др.), охотники-собиратели или бушмены (хадза, сандаве). Разные условия социализации данных этнических групп, в первую очередь, зависящие от типа хозяйствования, ведут к различиям в их поведении.

Английский исследователь В. МакКим, на основании полевых исследований в 1964-65 гг., выделил в Танзании пять базовых типов домов, в зависимости от формы и строительных материалов и этнического происхождения: 1) хижина-улей, 2) круглый дом с конической крышей, 3) прямоугольный дом «тембе», 4) «масайский» дом, 5) прямоугольный дом с соломенной крышей (McKim, 1985: 61). Как правило, первый тип характерен для охотников-собирателей; тембе и масайский дом – для скотоводов; остальные – для земледельцев (см. подробнее Буркова, Бутовская, 2017).

В настоящее время, по нашим наблюдениям, большая часть земледельцев продолжает жить в прямоугольных жилых постройках, сделанных из саманного самодельного кирпича, в лучшем случае оштукатуренных грязью или глиной. Крыша конструируется по традиционному типу из соломы и пальмовых листьев, а у более зажиточных хозяев покрыта листами железа (фото 2) (Буркова, Бутовская, 2017). Внутри дома интерьер и обстановка представляют собой скудный набор необходимых вещей – кровати, табуретки, стол, посуда, шкаф или полки. В среднем такой дом состоит из 2-3 комнат, в одной из которых может находиться очаг (кухня).

В большинстве случаев «кухня» (очаг) находится снаружи – на пороге дома под навесом или просто во дворе (фото 3). При ограниченной площади жилища межличностные отношения частично нормализуются тем, что много времени люди проводят на улице (Кулемзин, 1999). В Африке данное «правило» еще более актуально, как в силу благоприятного климата, так и большого количества людей, живущих в одном доме. В городских условиях африканского мегаполиса, в условиях еще большей скученности и тесноты, а также при отсутствии системы центрального водоснабжения и канализации, кухни и туалеты также вынесены на улицу, и зачастую используются сразу несколькими семьями; большую часть времени жители проводят вне дома.

Фотография №2. Дом фермера, г. Дар-эс-Салаам

Фотография №3. Очаг на крыльце дома, г. Дар-эс-Салаам

Размещение людей внутри дома ограничивается одной малой семьей (супруги и их дети). Мы редко наблюдали ситуацию, когда в доме проживали другие родственники – родители супругов, братья, сестры. Распределение людей в комнатах имеет выраженную половую сегрегацию – разнополые дети, начиная с 10-12 лет, спят в отдельных комнатах, а в крайне бедных семьях – на разных кроватях. Супруги спят в отдельной комнате, зачастую с малолетними детьми. Все иные родственники или гости делят спальные помещения по гендерному принципу – мужчины с мужчинами, женщины с женщинами. Положение членов семьи и гостей во время приема пищи разнообразно и зависит от этнической и религиозной принадлежности.

В наших опросах и наблюдениях участвовали танзанийцы африканского происхождения, в основном бантуязычные народы, бедного слоя населения из экономической столицы Танзании – г. Дар-эс-Салаам. Всего было опрошено 76 респондентов от 18 до 67 лет.

Расположение домов в городе очень тесное, зачастую стены одно-, двухэтажных домов прилегают друг к другу без каких-либо зазоров с очень плотной застройкой. Опрошенные нами респонденты населяют дома такого типа. Дом/квартира представляют собой 1-, 2-, редко 3-комнатное помещение, в котором, как правило, проживает расширенная семья – родители, их дети (от 1 до 4) со своими семьями. Только 5 человек указали на совместное проживание с представителями старшего поколения. Иногда дети жили со своими тетками или дядьями, живущими в городе, – родители отправляли их в город на учебу.

Другим распространенным типом домов является длинный одноэтажный многоквартирный дом, комнаты которого соединены общими стенами. Как правило, в таких домах арендуют комнаты приехавшие из сельской местности в поисках заработка мигранты. Тяжелый труд на земле в сельской местности не привлекает молодежь, и они переселяются в города в поисках «легких денег».

Внешне дома представляют собой побеленные «мазанки» из глины или саманного самодельного кирпича. Пол обычно остается земляным, самое большее – покрыт керамической дешевой плиткой или бетонирован. Окна не застеклены, в лучшем случае стоят москитные сетки. В многоэтажных квартирных домах присутствует электричество, водопровод и канализация, в одноэтажных домах – только электричество, но низкий уровень доходов не позволяет пользоваться даже существующими и подключенными услугами. Чем дальше дома отдалены от центра города, тем ниже становится

плотность заселения и увеличивается площадь занимаемого пространства, при этом уменьшается доступ к водоснабжению, канализации и электроэнергии.

Обстановка внутри дома минимальна – кровати, табуретки, стол, посуда, шкаф или полки. В среднем такой мазаный дом состоит из 2-3 комнат, в одной из которых находится очаг (кухня). Очаг представляет собой либо 3 камня с углями между ними, на которых стоит кастрюля/котелок, либо металлический очаг, внутрь которого кладутся угли (фото 3). Стандартный набор мебели – табуретки, сделанные из лозы стулья, пластиковая дешевая мебель, деревянные кровати. Широко распространена недорогая алюминиевая и пластиковая посуда, пластиковые ведра и канистры. Для освещения часто используются керосиновые лампы. В более благополучных семьях принято украшать дом текстильными изделиями, картинками или фотографиями из журналов, надписями с благопожеланиями. В более зажиточных семьях встречаются буфеты с посудой, особое место в которых уделено праздничной посуде и посуде для гостей, появляются диваны и кресла (фото 4).

Фотография №4. Интерьер жилого дома, г. Дар-эс-Салаам

Экономическая бедность большинства танзанийцев не позволяет жить в больших домах даже в пригородных районах. Кроме того, количество членов семьи, проживающих в одном доме, значительно

больше по сравнению с Россией. Однако пространственная организация дома регламентируется и в свете дефицита мест. Прежде всего это касается половозрастной сегрегации – взрослые члены семьи спят отдельно от младших (за исключением кормящих матерей), до определенного возраста все дети спят вместе на одной кровати, а потом их разделяют. Если в доме появляются гости, спальные места также делятся по гендерному признаку – мужчин кладут спать с мужчинами, женщин – с женщинами. Если мест не хватает, отправляют ночевать к соседям или друзьям.

За столом соблюдается застольный этикет. Глава семьи (дед, отец, мать в случае развода) занимает главное место за столом. Женщина, как правило, большую часть трапезы обслуживает сидящих за столом, особенно если присутствуют гости. Дети могут принимать пищу как одновременно за столом со взрослыми, так и отдельно. Многое зависит от религиозной направленности семьи – христиане, мусульмане или представители традиционных верований определенной этнической группы. При большом количестве членов семьи дети зачастую едят на полу. Закрепление за определенными членами семьи столовых приборов наблюдается лишь при достаточном экономическом уровне. В бедных семьях, да и вообще традиционно для Африки, принято есть из одной посуды (кастрюли, миски) и руками. Также, за неимением средств, танзанийцы часто едят на полу как внутри дома, так и снаружи – на крыльце или около дома на земле (траве).

Экономический фактор является основополагающим и при исследовании «дома мечты» среди танзанийских школьников. В отличие от российских школьников, представления танзанийских детей и подростков более «приближены к реальности», в которой они живут – никто не мечтает жить в другой стране и все 100% опрошенных представляют себя в будущем живущими в одноэтажных простых домах (не квартирах), очень похожих на дома их родителей, только большего размера и с большими удобствами (рис.3-4). Такое положение дел объясняется тем, что 84,2% танзанийской городской популяции живет в трущобах, без воды и других удобств. Из опрошенных 89 детей и подростков 58 человек не имеют дома телевизора (65%), в кино не ходят, так что говорить о массовом влиянии СМИ на стереотипные представления об «идеальном доме» по западному образцу можно говорить с определенными ограничениями.

Что касается количества комнат, которые хотели бы иметь танзанийские школьники в будущем доме, ответы распределились

следующим образом: 5 комнат (21% опрошенных), 4 и 6 комнат (по 17%), и 3 комнаты (14%). Максимальное количество нарисовал 16-летний мальчик (14 комнат) (рис.3). Интересно отметить, что в реальной жизни наиболее часто встречаются 3-комнатные (29% опрошенных), 2- и 4-комнатные дома (по 15%), но плотность населения таких домов довольно высокая: 5 человек (27%), 6 (15%) и 7 (16%) человек в одном доме.

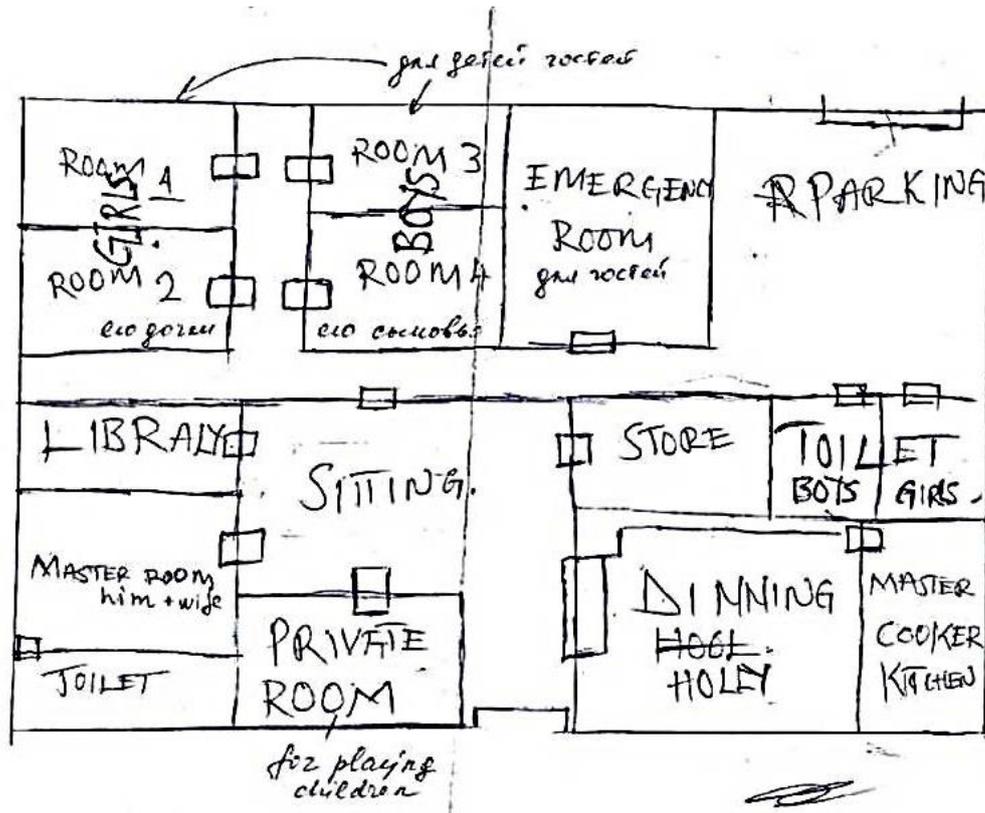

Рисунок №3. «Дом мечты» юноши 18 лет, г. Дар-эс-Салаам

Основой идеальных домов танзанийцев являются спальни и гостиная, гостевая комната. Большинство опрошенных (64,6%) не указали в своих домах кухню, что демонстрирует как некоторую незрелость подростков в плане обустройства быта, так и то, что место кухни (очага) в реальной жизни находится снаружи дома или в одном из углов комнаты. Следует отметить, что преобладающее большинство танзанийцев продолжают готовить пищу на углях.

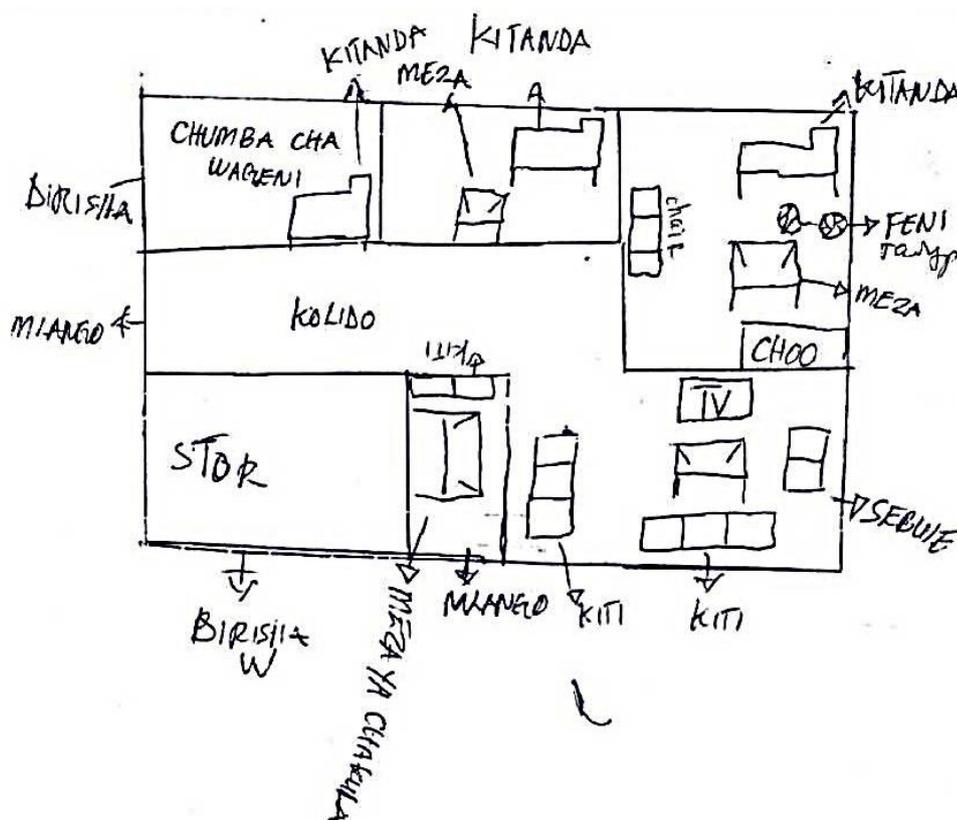

Рисунок №4. «Дом мечты» девушки 14 лет, г. Дар-эс-Салаам

Также некоторые респонденты в своих «идеальных» домах не размещают туалетные (32%) и ванные (47%) комнаты, забывая о такой немаловажной детали. Это обстоятельство также обусловлено экологическими причинами – туалет и душ в 100% случаев опрошенных детей и подростков в их реальной жизни находился на улице, в лучшем случае представляя из себя небольшой домик.

Гостиная является важной деталью дома, так как само ее существование уже подразумевает некий достаток. Ее нарисовали 88,9% опрошенных школьников. Как правило, в центре гостиной нарисован квадратный стол, вокруг которого стоят кресла и небольшой диван. Кроме того, неизменный атрибутом гостиной является телевизор. Он символизирует экономический достаток семьи. Столовую, как отдельную зону для приема пищи, мечтает видеть у себя дома незначительная часть танзанийских юношей и более половины всех девушек – 11 человек. 70,9% нарисовали комнаты для гостей, их них 25,5% указали на разделение таких комнат по полу. Такое разделение по гендерному принципу присутствует и в комнатах (спальнях) для детей. Такое положение вещей имеет место и в реальной жизни.

Функциональная нагрузка комнат не различается в зависимости от пола респондентов и не отличается большим разнообразием. 23% опрошенных школьников (19 мальчиков и 4 девочки) нарисовали также помещение для хранения разнообразных вещей (кладовку) и 40,5% (24 мальчика и 8 девочек) – гараж. Помимо спален и гостиных, всего 2 мальчика указали, что хотели бы иметь компьютерную комнату, 5 мальчиков – кабинет, 3 мальчика – библиотеку, 1 мальчик – гардеробную. Никаких иных комнат, как это часто встречалось в российской выборке (спортзалы, музыкальные комнаты, джакузи, бильярдные и т.д.), нарисовано не было. В Танзании маркерами успешности и социального статуса служат исключительно количество комнат, наличие гостиной, телевизора, машины.

По наличию и составу семьи танзанийские школьники в 94,9% случаев изображают «идеальный дом» для семьи по браку (супруги и дети). 96% танзанийских детей и подростков указали на принадлежность комнат тому или иному члену семьи. Только 12% опрошенных нарисовали в своих домах комнаты для родителей, 9% – для братьев и/или сестер. Бабушек и дедушек не указывал никто. Гендерных различий по данному признаку не наблюдалось. Как указывал один из респондентов в интервью, в Танзании принято, что, если ты женишься/выходишь замуж, ты должен уйти из семьи своих родителей и обустроить свое жилье (фермер, 38 лет). В силу теплого климата и доступности строительных материалов, из которых построены бедные дома, данное правило вполне выполнимо. Таким образом, установки из реальной жизни полностью переносятся на образ того, кто будет жить в идеальном доме. Интересно отметить, что, несмотря на то, что 86,1% нарисовали наличие детей в доме, наличие супруга в доме отметили 68%, причем такой забывчивостью больше «страдали» девушки. Только 5% опрошенных указали, что имеют с супругом разные комнаты. Возможно, данное обстоятельство можно объяснить большей ориентированностью девушек на детей, чем на супруга, тем более, что в танзанийской реальности женщины зачастую остаются одни с детьми на руках. В рисунках очевидна установка на большое количество детей. В реальной жизни в семьях опрошенных детей и подростков 32% имели 4 ребенка в семье, 28% – 3, 18% – 5, 9% – 6 детей. Из них 80,9% проживали в полных семьях со своими родителями.

Что касается предметов интерьера, танзанийские школьники не отличались разнообразием: 39,2% не изобразили ничего из мебели, 43% изобразили мало деталей, 17,7% средне, 0% – много. Из представленной мебели были нарисованы столы (43% изобразило

квадратную форму, 8,9% – круглую, 1% – треугольную), кровати, кресла, табуретки, телевизоры. Несколько человек изобразили потолочные лампы и музыкальные проигрыватели. Гендерных различий найдено не было. Данное обстоятельство также объясняется тяготением в рисунках к реальной жизни, в которой ничего, кроме скудного набора вещей, танзанийцы не имеют. Форма стола обусловлена теми, что продают на местных рынках – исключительно квадратной или прямоугольной формы. Телевизор является неким отражением определенного экономического статуса – он был нарисован в 46,8% рисунков и расположен в гостиной. Ни в каких других комнатах больше телевизоров не изображалось, в отличие от российских школьников.

В целом можно говорить о том, что танзанийские дети и подростки, по сравнению с российскими, намного более приближены к реальной, окружающей их, жизни, в которой наибольшее значение имеет отсутствие материального достатка. Все их идеальные представления о доме проецируются с того дома, в котором они живут в реальном времени с родителями. Рисуя дом будущего, они мечтают о своей крепкой семье с мужем и детьми, отдельно от родителей.

5. ВЫВОДЫ

Проведенное исследование в двух странах (Россия и Танзания) показало, что на изменения организации жилого пространства дома влияют исходная культура, религия, климатические условия, СМИ и экономическое положение населения:

1) Гендерные различия в восприятии и организации пространства дома универсальны, но более сглажены в танзанийской выборке – данное обстоятельство объясняется очень низким экономическим положением танзанийцев, не оставляющим им никакого выбора.

2) На установки девушек (русских, а также мигрантов с Северного и Южного Кавказа) влияют условия их социализации. Видимо, девушки гораздо сильнее воспринимают этнокультурную модель организации пространства дома. Это в дальнейшем, вероятно, приведет к её трансляции будущим поколениям. В танзанийской выборке девушки также более нацелены на создание своей собственной семьи.

3) Произошедшая трансформация структурирования жилого пространства русского дома, начиная с эпохи массового строительства типового жилья в 1960-е годы, изменение системы отопления, улучшение экономического положения населения привело к

ориентации на создание комфортных условий детям и молодежи, а не старшему поколению. На наш взгляд, внутрисемейный этикет и организация жилого пространства у русских является отражением перехода российского общества от типа постфигуративной культуры к типу кофигуративной культуры (Мид, 1988). В Танзании такого перехода не произошло – 68% населения продолжает жить за гранью бедности. Основное пространство дома организовано по принципу его максимальной функциональности при большом количестве членов семьи. Климатические условия позволяют часть помещений (кухня, туалет, душ, кладовка) выносить вне дома.

4) Структурирование пространства дома у танзанийцев в большей степени зависит от экономических и климатических условий, тогда как размер дома и его наполнение всецело зависят от экономического дохода семьи; структура жилого пространства определена исключительно его функциональностью; набор необходимых вещей минимален. В связи с этим, гендерные различия хоть и наблюдаются по ряду параметров, однако сильно сглажены по сравнению с русскими.

5) Влияние СМИ на организацию жилого пространства гораздо более значительно в России, чем в Танзании. В целом, танзанийские дети и подростки намного более приближены к реальной, окружающей их, жизни, в которой наибольшее значение имеет отсутствие материального достатка. Все их идеальные представления о доме проецируются с того дома, в котором они живут в реальном времени с родителями. Рисуя дом будущего, они мечтают о своей крепкой семье с мужем и детьми, отдельно от родителей. В российской выборке мечты школьников о будущем доме намного более разнообразны – это могут быть дома за границей, дома на деревьях, дома совершенно разных форм и этажности. Только часть российских школьников указывает, что в идеальном доме будут проживать с супругом и детьми, другая часть подростков мечтает пожить в комфортных условиях только для себя.

6) В современном танзанийском городском обществе, по сравнению с российским, сохранность традиционных норм структурирования жилого пространства значительно больше. Это связано с проживанием танзанийцев в домах традиционного типа, с традиционным набором мебели и сохранившимся очагом для приготовления пищи, с разной экономической обстановкой в странах, а также с незавершившимся процессом урбанизации танзанийского населения и меньшим влиянием глобализационных процессов, в том

числе меньшей пропагандой западного образа жизни как символа престижности и успеха в африканской стране.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы полагаем, что в результате процесса глобализации и увеличения межэтнических контактов лучшее понимание влияния личного пространства может способствовать улучшению и повышению взаимного уважения представителей разных культур, предотвращению недопонимания, которое, по своей сути, является конфликтогенным. При изучении межкультурных различий пространственного поведения людей главной целью становится определение факторов, которые могли бы быть полезны для жизни и работы представителей различных культур в полиэтничных обществах.

Список литературы

- Агапкина Т. А. (2012). Угол. В Н.И. Толстой (Ред.), *Славянские древности: Этнолингвистический словарь*: в 5 т. (стр.341-345). Москва: Индрик.
- Баак ван Й. (2005). Дом и мир. *Антропология культуры*, 3, стр. 40-74.
- Байбуурин А. К. (1983). *Жилище в обрядах и представлениях восточных славян*. Ленинград: Наука.
- Большакова Н. В. (2015). Оппозиция «внутренний — внешний» как отражение пространственной модели в славянских языках. *Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки»*, 1, стр. 118-125.
- Будина О. Р., Шмелёва М. Н. (1989). *Город и народные традиции русских: По материалам Центрального района РСФСР*. Москва: Наука.
- Буркова В. Н., Бутовская М. Л. (2017). Традиционный дом в Танзании: охотники-собиратели, скотоводы, земледельцы. В А.Ю. Желтов (Ред.), *Африканский сборник - 2017* (стр.220-241). СПб.: МАЭ РАН.
- Громыко М. М., Буганов А. В. (2007). *О воззрениях русского народа*. Москва: Паломник.
- Криничная Н. А. (2009). Красный угол: об истоках и семантике сакрального локуса (по севернорусским материалам). *Этнографическое обозрение*, 2, стр. 28-42.

- Кулемзин В. М. (1999). Традиционные культуры Сибири: народное сознание и рыночные отношения. *Культурологические исследования в Сибири*, 1, стр. 13-14.
- Мид М. (1988). *Культура и мир детства: Избранные произведения*. Москва: Наука.
- Мартынова М. Ю. (2004). *Мир традиций и межкультурное общение. В помощь школьному учителю*. Москва: Изд-во РУДН.
- Тишков В. А. (2004). Культурный смысл пространства. *Этнографическое обозрение*, 1, стр. 14-31.
- Феденок Ю. Н. (2009) Трансформация структуры пространства дома в локальных этнических группах (на примере болгар села Криничное Республики Украина и татар поселка Октябрьский Челябинской области). *Традиционная культура*, 2(34), стр. 42-48.
- Феденок Ю. Н. (2015). Трансформация организации жилого пространства у русских: от традиции к современности. *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*, 4 (21), стр. 64-68.
- Феденок Ю. Н., Буркова В.Н. (2016). Структурирование жилого пространства дома в иноэтничной среде. *Вестник Томского государственного университета. История*, 2(40), стр. 119-126.
- Феденок Ю. Н., Бутовская М.Л. (2012). Образ идеального дома у современных городских подростков. *Развитие личности*, 3, стр. 169-174.
- Холл Э. (1997). Как понять иностранца без слов. В Фаст Д. (Ред.) *Язык тела*. Москва: Вече.
- Цивьян Ю. (1988). Проксемика: язык пространства. *Наука и техника*, 8, стр. 28-30.
- CIA (2018). *Central Intelligence Agency. The World Factbook. Tanzania*. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tz.html>
- Leroi-Gourhan A. (1965). *Le geste et la parole. La memoire et les rythmes*. Paris.
- McKim W. (1985). House Types in Tanzania: A Century of Change. *Journal of Cultural Geography*, 6(1). p.51-77.

TRADITIONAL AND MODERN ORGANIZATION OF LIVING SPACE OF HOUSE: RUSSIA AND TANZANIA

Yuliya Nikolaevna Fedenok (a), Valentina Nikolaevna Burkova (b)

(a) Sector of cross-cultural psychology and human ethology IEA RAS, 32a Leninsky av., Moscow, Russia 119991. E-mail: fedenok.julia@gmail.com

(b) Sector of cross-cultural psychology and human ethology IEA RAS, 32a Leninsky av., Moscow, Russia. E-mail: burkovav@gmail.com

Abstract

Cross-cultural study of traditional norms and modern structuring of space in a residential building showed, on the basis of the field material collected in Russia and Tanzania, that changing of the organization of the living space in dwellings that occurs under the influence of globalization and propaganda of the Western lifestyle is influenced by the initial culture, religion, climatic conditions, media and economic situation of the population. Substantial changes in the twentieth century have led to serious transformations in structuring of the inner space of the Russian house. Focus on creating comfort for children and youth, and not for the older generation in the residential space reflects the transition of Russian society from postfigurative culture type to cofigurative culture type. But there had been no such transition in Tanzania, since the vast part of the population still lives in poverty.

In modern Tanzanian urban society compared with Russian the preservation of traditional norms structuring of residential space is much stronger, which is related with the living of Tanzanians in the houses of traditional type and with incomplete process of urbanization.

The gender differences in perception and organization of home space are universal – girls, compared to boys, perceive the ethno-cultural model of space organization of the house much better, and probably they would transmit it to succeeding generations in the future. However, in Tanzanian case, gender differences are much smoother, due to the very low economic status of Tanzanians.

The influence of media on the organization of residential space is much more significant in Russia than in Tanzania.

Keywords

Structuring of space, individual space, traditional and modern organization of living space, house of my dream, Russian, Tanzanian

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution – Non Commercial – No Derivatives 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

References

- Agapkina T. A. (2012). Corner. In N.I. Tolstoy (Ed.), *Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary* (pp.341-345). Moscow: Indrik.
- Baak van Y. (2005). Home and war. *Anthropology of culture*, 3, pp. 40-74.
- Bayburin A. K. (1983). *Dwelling in rites and performances of Eastern Slavs*. Leningrad: Science.
- Bolshakova N. V. (2015). Opposition "internal - external" as a reflection of the spatial model in the Slavic languages. *Bulletin of the Pskov State University. Series "Social and Human Sciences"*, 1, pp. 118-125.
- Budina O. R., Shmelyeva M. N. (1989). *City and Russian folk traditions: According to the materials of the Central District of the RSFSR*. Moscow: Science.
- Burkova V. N., Butovskaya M. L. (2017). Traditional house in Tanzania: hunter-gatherers, pastoralists, Традиционный дом в Танзании: охотники-собиратели, скотоводы, farmers. In A.Y. Geltov (Ed.), *African digest - 2017* (pp.220-241). Saint-Petersburg: MAE RAS.
- Gromyko M. M., Buganov A. V. (2007). *On the views of the Russian people*. Moscow: Palmer.
- Krinichnaya N. A. (2009). Red corner: about the origins and semantics of the sacral locus (according to North Russian materials). *Ethnographic Review*, 2, pp. 28–42.
- Kulemzin V. M. (1999). Traditional cultures of Siberia: popular consciousness and market relations. *Cultural studies in Siberia*, 1, pp. 13-14.
- Mead M. (1988). *Culture and the world of childhood: Selected Works*. Moscow: Science.
- Martyinova M. Y. (2004). *The world of traditions and intercultural communication. To help the school teacher*. Moscow: Publishing house RUDN.
- Tishkov V. A. (2004). Cultural sense of space. *Ethnographic Review*, 1, pp. 14-31.
- Fedenok J. N. (2009) Transformation of the structure of the space of a house in local ethnic groups (on the example of the Bulgarians of the village of Krinichnoe of the Republic of Ukraine and the Tatars of the village of Oktyabrsky, Chelyabinsk Region). *Traditional culture*, 2(34), pp. 42-48.
- Fedenok J. N. (2015). Transformation of the organization of living space in Russian: from tradition to modernity. *Bulletin of the Kostroma State University named N.A Nekrasov*, 4 (21), pp. 64-68.

- Fedenok J. N., Burkova V. N. (2016). Structuring the living space of a house in a foreign ethnic environment. *Bulletin of Tomsk State University. History*, 2(40), pp. 119-126.
- Fedenok J. N., Butovskaya M. L. (2012). An image of a ideal home for modern urban adolescents. *Personal development*, 3, pp. 169-174.
- Hall A. (1997). How to understand a foreigner without words. In Fast D. (Ed.) *Language of the body*. Moscow: Veche.
- Tsivyan Y. (1988). Proxemics: the language of space. *Science and technology*, 8, pp. 28-30.
- CIA (2018). *Central Intelligence Agency. The World Factbook. Tanzania*. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tz.html>
- Leroi-Gourhan A. (1965). *Le geste et la parole. La memoire et les rythmes*. Paris.
- McKim W. (1985). House Types in Tanzania: A Century of Change. *Journal of Cultural Geography*, 6(1), pp. 51-77.